

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (38)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:**А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Ответственный за выпуск:****А.Г. Ситдиков** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Археология степей Евразии и сопредельных территорий

<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Фортификация цитадели Болгара.....	8
<i>Торениязов А.Ж. (Нукус, Узбекистан)</i> Строительная керамика городища Акшахан-Кала.....	22
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг.	35
<i>Колоколов А.М., Простяков И.С. (Тула, Россия)</i> Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино	50
<i>Степанова Ю.В. (Тверь, Россия)</i> Височные украшения женского головного убора Верхневолжья XIII–XV вв.	67
<i>Енисова Н.В. (Москва, Россия), Леонтьева А.С. (Ростов-на Дону, Россия)</i> Черневой энколпион с городища Верхний Джулат в Северной Осетии.....	81
<i>Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды.....	94
<i>Лебедева Д.В., Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Мирсияпов И.Ю. (Казань, Россия)</i> Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища	108
<i>Высоцкая Д.С., Данилов П.С., Соколов А.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Входоиерусалимский археологический комплекс Царевококшайска (XVII–XIX вв.).....	117
<i>Данилов П.С., Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Исторические некрополи Царевококшайска по археологическим данным	129

Нумизматика и эпиграфика

<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия), Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Мусульманские монеты как товар и средство платежа Волго-Уралья в VIII – нач. XI вв.....	137
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Ранний вариант болгарских медных динаров XIII в.....	152
<i>Байгунаков Д.С., Сабденова Г.Е. (Алматы, Казахстан)</i> Мусульманские надгробные памятники Карнак (Туркестанская область) как историко-археологический источник.....	167

<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия)</i> Гординский камень 1323 г.: новые сведения	179
--	-----

Палеоэкология и палеозоология

<i>Шаймуратова Д.Н., Аськеев И.В., Недашковский Л.Ф. (Казань, Россия)</i> Археохитиологические исследования селищ периода Золотой Орды Саратовского Поволжья	191
<i>Бакуменко В.О., Ершова Е.Г. (Москва, Россия)</i> Пыльцевые индикаторы бывших полей в лесных почвах Звенигородской биостанции МГУ	205
<i>Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA), Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant Communities of the Middle Volga and their Applicability for Archaeological Reconstructions.....	217
<i>Лавренов Н.Г., Ершова Е.Г., Кренке Н.А., Журавкова М.М. (Москва, Россия)</i> Ландшафты Смоленской области как следствие древней антропогенной деятельности: палеоэкологическое исследование болота Радомский Мох	235
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

Archeology of the Steppes of Eurasia and Adjacent Territories

<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Bolgar Citadel	8
<i>Toreniyazov A.Zh. (Nukus, Uzbekistan)</i> Building Ceramics of the Ancient Settlement of Akchakhan-Kala	22
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Archaeological Research in the Seltpennoe Settlement 2019–2020.....	35
<i>Kolokolov A.M., Prostyakov I.S. (Tula, Russian Federation)</i> Material Culture of the Horizon of the 10 th Century at the Hillfort near Spitsino Village	50
<i>Stepanova Yu.V. (Tver, Russian Federation)</i> Temporal Decoration of the Female Head Gear of Upper Volga Region of 13 th –15 th Centuries	67
<i>Eniosova N.V. (Moscow, Russian Federation) , Leontyeva A.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)</i> Reliquary Cross with Niello from the Upper Dzulat Hillfort in North Ossetia	81
<i>Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i> Burials with Signs of the Muslim Rite Among the Nomads of the Golden Horde	94
<i>Lebedeva D.V., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Mirsiyapov I.Yu. (Kazan, Russian Federation)</i> Zoomorphic Motifs on the Ceramics from the Selitrennoe Settlement	108
<i>Vysotskaya D.S., Danilov P.S., Sokolov A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> The Entry Into Jerusalem Archaeological Complex of Tsarevokokshaysk (17 th – 19 th Centuries)	117
<i>Danilov P.S., Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Historical Necropolises of Tsarevokokshaysk According to Archaeological Data.....	129

Numismatics and Epigraphy

<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation), Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Muslim Coins as a Commodity and Means of Payment in International and Internal Trade In Volga-Ural Region In 8 th – Beginning of 11 th cc.	137
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i> An Early Version of the Bulgarian Copper Dinars of the 13 th Century	152

Baigunakov D.S., Sabdenova G.E. (Almaty, Kazakhstan)
 Muslim Tombstones of Karnak (Turkestan Region)
 as a Historical and Archaeological Source167
Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation)
 Gordinsky Stone of 1323: New Details179

Paleoecology and Paleozoology

*Shaymuratova D.N., Askeyev I.V.,
 Nedashkovsky L.F. (Kazan, Russian Federation)*
 Archaeoichthyological Research of Settlements
 of the Golden Horde Period of the Saratov Volga Region.....191
Bakumenko V.O., Ershova E.G. (Moscow, Russian Federation)
 Soil Pollen Indicators of Historical Arable Horizons from the
 Zvenigorod Biological Station of the Moscow State University205
*Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA),
 Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)*
 Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant
 Communities of the Middle Volga and their Applicability
 for Archaeological Reconstructions.....217
*Lavrenov N.G., Ershova E.G., Krenke N.A.,
 Zhuravkova M.M. (Moscow, Russian Federation)*
 Landscapes of Smolensk Oblast as a Consequence
 of Ancient Anthropogenic Activity: Paleoecological Study
 of Radomsky Mokh Swamp235
 List of Abbreviations..... 247
 Submissions 250

Нумизматика и эпиграфика

УДК 737 (470)

<https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.137.151>

МУСУЛЬМАНСКИЕ МОНЕТЫ КАК ТОВАР И СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА ВОЛГО-УРАЛЬЯ В VIII – НАЧ. XI ВВ.

© 2021 г. Р.М. Валеев, Ю.А. Зеленева

В статье раскрыто распространение мусульманских куфических монет в Восточной, Западной и Северной Европе, на территории Волжской Булгарии, Руси, соседней булгар – предков марийцев, удмуртов, мордвы и других финно-угорских народов в период раннего средневековья в VIII – начале XI вв. Изучение монет показывает перечень стран и мусульманских династий, с которыми государства имели торговые связи, а также их хронологические рамки. Найдены монеты Омейядов, Аббасидов, Саманидов, Бувейхидов, Зияридов, Караханидов и других мусульманских династий. Показаны также пути проникновения куфического дирхема и их хронологические рамки. Для VIII–IX вв. отмечена роль Хазарского каганата, между тем, начиная с X в. главная роль переходит к Волжской Булгарии. Американский нумизмат Т. Нунан называет их хазарской и булгарской фазами в торговле куфическим дирхемом. В этом процессе участвовали булгарские монеты, чеканенные в 902–990-е гг. Вместе они выступали как товар и средство обращения, и это является свидетельством масштабов торговых операций раннего средневековья. Мусульманские куфические дирхемы позволяют раскрыть также роль Хазарского каганата и Волжской Булгарии в функционировании Великого шелкового и Волжского путей в VIII – начале XI в.

Ключевые слова: археология, куфические дирхемы, булгарские монеты, Волжская Булгария, Хазарский каганат, Хорезм, Русь, Восточная, Северная и Западная Европа, Омейяды, Аббасиды, Саманиды, Бувейхиды, Караханиды, речные торговые пути, Великий Шелковый и Волжский пути, объемы торговли куфическим серебром.

Комплексные данные письменных источников, археологических и нумизматических материалов позволяют показать товары восточного импорта, поступавшие на территорию Волго-Уралья в обмен на булгарские и посреднические товары. Говоря о восточном импорте, необходимо заметить, что часть восточных товаров обменивалась и приобреталась на рынках в самой Волжской Булгарии, а часть товаров при посредничестве булгар шла дальше на Русь, Северную и Западную Европу, к соседям булгар – предкам марийцев, удмуртов, мордвы и другим финно-угорским народам. Имеющийся материал дает основания выделить целый ряд товаров, поступавших в Среднее Поволжье и Приуралье, и среди них важную группу, несомненно, составляют монеты мусульманской чеканки. Это специально подчеркивает Ибн Русте:

«Белые, круглые дирхемы привозят к ним из стран мусульманских путем мены за их товары» (Хвольсон, 1870, с. 34). Необходимость обмена товаров на деньги сохранялась и значительно позже. Кул Гали в своей поэме «Кысса-и Йусуф» в начале XIII в. подробно описывает денежный характер торговли. Так, когда братья решили продать Йусуфа, то купец Малик у них спросил, какую цену они просят из того, что у него есть: скот, шелк, атлас, да несколько монет, недорогих. На что братья ему ответили, что они не согласны на обмен и что им нужны только те немногие монеты, которые есть у него (Кул Гали, 1985, с. 67).

Изучение монет показывает тот круг стран и династий, с которыми булгары имели тесные торговые связи, а также хронологически определяет время укрепления этих связей. Куфические монеты, найденные на

территории Булгарии, представлены несколькими группами. Для VIII–IX вв. – это монеты, чеканенные Омейядами (661–750 гг.) и Аббасидами (750–1258 гг.). Омейядские дирхемы представлены единичными экземплярами (Валеев, 1995, с. 147–149, табл. 9–10). Есть еще интересная группа монет чеканенных Сасанидами в античных традициях (рис. 1: А).

Интересно, что первые монеты, чеканенные сразу после прихода к власти Аббасидов, найдены на территории Волжской Булгарии. Так, в Булгаре в 1905 г. и в Кайбельском могильнике были обнаружены дирхемы 133 г. х. (750–751 гг.), чеканенные в ал-Басре. Близ Билярска в 1857 г. был найден аббасидский дирхем 163 г. х. (779–780 гг.) (Марков, 1910, с. 10). В денежном обращении аббасидские монеты были не только в IX в., но и в X в.; ходили вместе с саманидскими дирхемами и болгарскими подражаниями и монетами (рис. 1: Б; 2: А, В; 3, 4, 5, 7), о чем свидетельствуют их совместные находки в кладках (Валеев, 1995, с. 147–149, табл. 9–10).

К X в. относится основная группа монет Саманидов (875–999 гг.) (рис. 3: А, Б), чеканенных в различных городах Мавераннахра: аш-Шаше (Ташкент), Нисабуре, Самарканде, Мерве, Андерабе, Бухаре. Анализ кладов и отдельных находок саманидских монет, найденных на территории Волжской Булгарии, показывает не только города, с которыми велась активная торговля, но и время усиления торговых связей. В составе кладов X в. в значительном количестве встречаются дирхемы времени правления Ахмеда ибн Исмаила (907–914 гг.) и Насра ибн Ахмеда (914–933 гг.). Эта же тенденция была характерна в целом для Восточной Европы (Янин, 1956, с. 122).

В середине X в. появляются монеты Бувейхидов, а к концу X в. их количество значительно увеличива-

ется. Наиболее примечательным среди кладов является Чистопольский 1885 г. (поздняя монета 995 г.), в котором монеты бувейхидской чеканки составляют половину (Лихачев, 1888, с. 3–4). Из находок последних лет необходимо назвать клад из 25 дирхемов X в., найденный в 1999 г. в Арбузинском поселении, в зоне затопления Куйбышевского водохранилища близ дер. Красная Поляна Старо-Майнского района Ульяновской области. В кладе, где самая старая монета относится к 347 г. х. (958 г.), а самая молодая – к 379 г. х. (1001 г.), монет бувейхидской чеканки 56% (определение Г.А. Федорова-Давыдова, В.А. Калинина, сообщение В.П. Лебедева). На территории Руси прослеживается приблизительно та же тенденция: они появляются с середины X в., но до конца X в. наибольший процент их в кладе не превышает 16,7% (Янин, 1956, с. 132).

В кладках X в. встречаются и монеты Аббасидов, но их значительно меньше, чем в IX в., когда они преобладали в составе монет. Небольшую часть в кладках второй половины X в., найденных в Булгарии, составляют монеты таких династий, как Зияриды, Саллариды, эмиры Андерабы, Самейды и др. Интересным в этом отношении является клад весом 12, 14 кг, найденный в д. Татарский Толкиш. В нем находилось 934 дирхема (древнейший – 875 г., поздний – 984 г.) – монеты самых различных стран и династий, а также монеты волжских болгар (Валеев, 1995, с. 148–149, табл. 10). В XI в. в незначительном количестве появляются монеты Караханидов. С берегов Персидского залива сюда поступали и раковины «каури», которые могли использоваться в «безмонетный» период в роли денег.

Клады куфических дирхемов VIII – начала XI вв. на территории Восточной, Западной и Северной Европы, их концентрация на речных путях по-

А

Б

Рис. 1. А – монеты VII в. н. э., Сасаниды, Иран; Б – монеты IX–X в н. э.:
1 а, б – Аббасиды, 2 а, б – Волжская Булгария, 3 а, б – Саманиды.

Fig. 1. А – coins of the 7th century AD, Sassanids, Iran; Б – coins of the 9th – 10th centuries AD:
1 а, б – Abbasids, 2а, б – Volga Bulgaria, 3а, б – Samanids.

казывают переориентацию восточной торговли в этот период. Окский участок торгового пути, где сидели подвластные хазарам вятичи, аккумулирует в IX–X вв. значительную часть монетного серебра, поступавшего через Хазарию в Верхнее Поволжье, Новгородскую землю и Скандинавию (Петрухин, 2001, с. 155). Нумизматы отмечают, что другая группа кладов IX в. концентрируется в левобережье Днепра – по Десне и Сейму (кроме киевского Поднепровья), на границе

Хазарского каганата, в местах бытования северян и радимичей – данников хазар (Петрухин, 2001, с. 155). Дань выплачивалась хазарам мехами, хлебом и денежными единицами, именуемыми «щеляг». Исследователи усматривают в этом слове заимствование из древнескандинавского Skillingr или еврейского «шэлэг» – «белый», «серебряник» (Петрухин, 2001, с. 155). 10261 дирхем обнаружен в Швеции на о. Готланд. Они попали туда во второй половине IX в. По сравнению с

периодом 770–790 гг. число дирхемов возросло почти в 8 раз (Noonan, 1994, р. 226–227). А в целом в Норвегии, Дании и Швеции обнаружено 55900 куфических дирхемов (Лебедев Г.С., 1985, с. 142).

Ниже Ярославля по Волге кладов VIII–IX вв. не обнаружено совсем. Исключение составляет клад из 150 дирхемов конца VIII–IX вв. Он найден у с. Ст. Альметьево близ Билярска и известен в нумизматической литературе как Элмедский клад. Цепочка кладов в Волго-Окском междуречье и концентрация их в Верхнем Подонье показывают основное направление движения восточного серебра по Дону (Nosov, 1978, р. 49–82; Noonan, 1981, р. 47–117).

В топографии кладов IX в. выделяется еще одно скопление, состоящее из 4 кладов. Три из них найдены в Вятской губернии и один в Удмуртии на границе с Кировской областью. По младшей монете все клады датируются первой половиной – серединой IX в.: младшая монета из Лелекинского клада чеканена в 802–803 гг., из Вятского – в 835 г., из Ягошурского клада (1500 дирхемов) – в 842–843 гг., из Лесогуртского клада в Удмуртии – в 841–842 гг. (Noonan, 1981, № 5, 35, 39, 40; Измайлов, 2001, с. 73). Эта цепочка кладов пересекает течение Вятки и достигает ее верховьев и р. Камы. Три клада в этом регионе отмечены и для X в. (Измайлов, 2001, с. 73).

В 60-е гг. IX в. наблюдается определенная активизация восточной торговли – увеличивается поток восточного серебра в Восточную и Северную Европу. В.М. Потин связывает это с установлением прочных отношений между варягами и славянами – «призванием варягов» (Потин, 1970, с. 64–80).

Американский нумизмат Т. Нунан показал, что в последней четверти IX в. приток монет в Восточную Европу резко сократился. Наступил пер-

вый кризис в поступлении восточного серебра. При этом кризис не связан с сокращением эмиссии в Халифате. Доступ серебра в Восточную Европу был искусственно приостановлен (Noonan, 1985, р. 47–50; Петрухин, 2001, с. 157).

Приток монет возобновляется в X в., когда серебро начинает поступать через Волжскую Булгарию из державы Саманидов в обход Хазарского каганата. Тогда же, но не ранее первой четверти X в., первые кладов дирхемов появляются в самом Киеве. Теперь не только Северо-Западная Русь, но и Среднее Приднепровье включаются в процесс распространения восточного серебра. Свыше 10 тысяч куфических монет этого времени обнаружено в кладах на обоих берегах Днепра (данные Т. Нунана) (Петрухин, 2001, с. 157–159). Путь из Булгара в Киев в Средние века становится трансконтинентальным (Моця, Халиков, 1997). Объем восточного монетного серебра, по подсчетам Т. Нунана, в начале X в. вырос в три раза, в 940-х гг. – не менее чем в 10 раз (Кирпичников, 2001, с. 25). Как подчеркивает В.Я. Петрухин, Булгар становится главной факторией международной торговли с Русью (Петрухин, 2001, с. 159).

Выделяются своего рода всплески торгово-экономической активности восточной торговли, которые можно проиллюстрировать по кладам и находкам монет в Среднем Поволжье. Первые свидетельства фиксируются с середины IX в. (Элмедский клад 1906 г., Билярский 1857 г., Булгарский 1905 г., Больше-Тарханский и Больше-Тиганский). Вторая волна (900–914 гг.) дает целый ряд крупных кладов: Кокрятский (1890 г.), Казанско-Поволжский (1840 г.), Трехозерский (1895 г.), Балымерский (1890 г.), Билярский (1853 г.) и др. Третья волна (914–944 гг.) дает заметно меньшее количество кладов и монет в них. Четвертая волна (944–990 гг.)

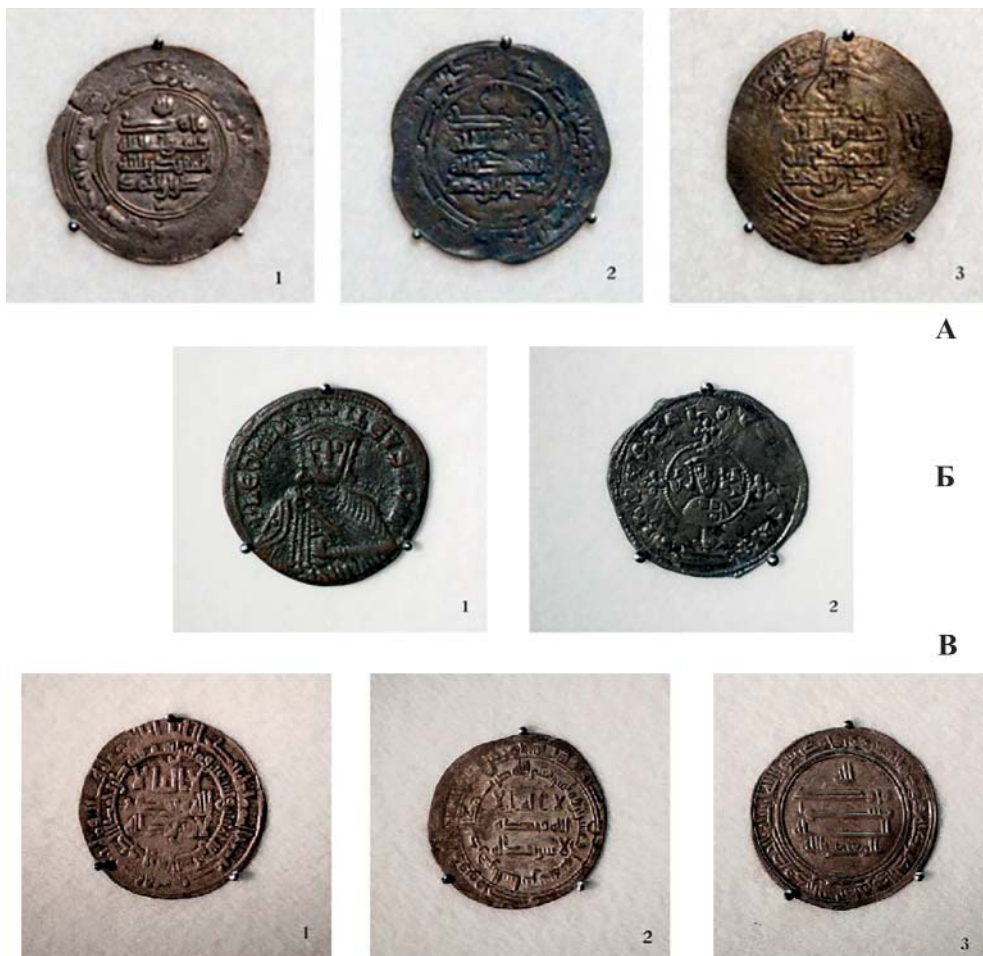

Рис. 2. А – монеты X в. н. э., Волжская Булгария; Б – монеты X в. н. э., Византия;
 В – монеты X в. н. э., Саманиды.

Fig. 2. A – coins of the 10th century AD, Volga Bulgaria; B – coins of the 10th century AD, Byzantium;
 B – coins of the 10th century AD, Samanids.

демонстрирует рост торговой активности и постепенное сокращение серебряного потока из стран Востока. В кладах этого периода много брактеатов и обрезанных монет. В Скандинавии же клады восточных монет с 960-х гг. практически отсутствуют (Валеев, 1995, с. 147–149, табл. 9–10; Измайлов, 2001, с. 75).

Как видно из вышесказанного, монетные потоки иссякают. Гораздо большее значение приобретает торговля сельскохозяйственной и ремесленной продукцией, в том числе восточного импорта. Таким образом, на

основе кладов восточных монет конца VIII – нач. XI вв. можно показать динамику восточной торговли Волго-Уралья и в целом Восточной и Северной Европы. Интересно также появление и распространение в Волжской Булгарии в незначительных объемах византийских монет (рис. 2: Б), литых монетовидных подвесок X – I пол. XI в. (рис. 6), а в XI веке западно-европейских монет (рис. 8), в связи с прекращением поступления куваческого серебра.

Широко были распространены на территории Восточной и Западной Ев-

Рис. 3. Монеты X – первая половина XI в. н. э.
 Fig. 3. Coins of the 10th – first half of the 11th centuries AD.

ропы мусульманские куфические дирхемы. Известно сообщение Ибн Русте об их поступлении из мусульманских стран в обмен на товары (Хвольсон, 1870, с. 24–25). Ал-Гардизи, автор середины XI в., сообщает: «Потом они те дирхемы отдают русам и славянам, так как те люди не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы» (Заходер, 1967, с. 34–35). В IX–XI вв. поток дирхемов с Востока шел несколькими путями. Главные пути проходили по Дону (и Северному Донцу) и Волге. Основными центрами на Волжском пути были Хазарский каганат и в дальнейшем Волжская Булгария. Монеты со Среднего Поволжья расходились по Оке и вятическим землям и далее в Киев или по верхней Волге в северорусские земли и далее в Скандинавию (Полубояринова, 1993, с. 114). В.Л. Янин отмечал, что через Волжскую Булгарию дирхемы поступали на Русь на первом этапе (конец VIII – 1 треть IX вв.), а уже на втором этапе (830–900 гг.) Волжский путь преобладал над Днепро-Донским. На третьем и четвертом этапах усиливается роль Волжского пути

и Волжской Булгарии (Янин, 1956, с. 59, рис. 17, 24, 31). На этом этапе куфические дирхемы, в том числе и болгарские, по Окскому пути попадали в Киев и на Киевщину, далее на юг – в Молдову и на Дон; другая часть шла по Волжскому пути на северо-запад. На четвертом этапе монеты до Киева не доходили, а шли по Верхней Волге в Новгородско-псковские земли, по белорусскому течению Днепра и Западной Двины – в Прибалтику (Янин, 1956, с. 59, рис. 17, 24, 31; Полубояринова, 1993, с. 108, рис. 42).

Если на первом этапе обращения куфического дирхема (конец VIII – 1 треть IX вв.) найден 41 клад, на втором этапе (833 – нач. X в.) – 51 клад, то на третьем и четвертом этапах количество кладов резко увеличивается. Их число достигает 75 (в 900–938 гг.), а на четвертом этапе (938 г. – кон. X в.) – 125 кладов. Как подчеркивает В.Л. Янин, ввоз восточной монеты заметно усиливается уже в самом начале X в., но еще больший объем нарастает с 910-х гг. (Янин, 1956, с. 101).

Таким образом, к началу X в. происходит постепенный переход

Подражание, Волжская Болгария с тамгой Джафаридовых

Подражание Волжская Болгария

Саманиды

Подражание Волжская Болгария, Болгар

Саманиды, Ал-Муктадир Биллах, Наср бин Ахмад

Волжская Болгария, Музмин бин ал-Хасан, подражание.

Саманиды, подражание

Рис. 4. Монеты X – первая половина XI в. н. э.

Fig. 4. Coins of the 10th – first half of the 11th centuries AD.

от Хазарского каганата к Волжской Булгарии определяющей роли в организации транзитной торговли между Востоком и Западом, в первую очередь с Русью и Скандинавией. Согласно нумизматическим материалам, начало X в. становится переломным моментом в торговле восточным се-

ребром. В поток кувфического серебра, в перепродаже которого главную роль играло Среднее Поволжье, включаются подражания саманидским дирхемам X в. и собственно болгарские монеты, чеканенные в Среднем Поволжье. В условиях нехватки ввозимой монеты, которая по-

Саманиды,
Ал-Мути Биллах,
Наср бин Ахмад

Саманиды

Волжская Болгария.
Литое подражание
дирхему

Волжская Болгария.
Ал-Муктадир Биллах,
Брактеат

Волжская Болгария.
Подражание

Волжская Болгария.
Подражание

Волжская Болгария. Подражание

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Рис. 5. Монеты X – первая половина XI в. н. э.

Fig. 5. Coins of the 10th – first half of the 11th centuries AD.

явилась с начала второй четверти X в. (Янин, 1956, с. 116), эти подражания и болгарские дирхемы (местное название «ярмаки») влились в общую массу куфических монет. Именно поэтому чистых кладов болгарских монет не найдено. Они встречаются вместе с куфическими и в большей степени с саманидскими дирхемами. На территории самой Волжской Болгарии монеты болгарской чеканки найдены только в двух кладах, а на территории

Руси в 34 кладах (Кропоткин, 1986, с. 40–48). Иная ситуация складывается в золотоордынский период. Болгарских монет второй половины XIII – 1 трети XIV вв. в русских землях не найдено. В XV в. Болгария вновь чеканит монеты, но они не попадают на Русь (Федоров-Давыдов, 1981, с. 13–25).

Итак, Восточная, Северная и отчасти Западная Европа нуждалась в восточном серебре, которое с середи-

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Волжская Болгария. Литая монетовидная подвеска.

Рис. 6. Монеты X – первая половина XI в н. э.

Fig. 6. Coins of the 10th – first half of the 11th centuries AD.

ны VIII в. по Волге и Дону в больших количествах попало на эти территории. Вначале в качестве перевалочного пункта в денежной торговле между Западом и Востоком определяющую роль играли хазары и Нижнее Поволжье, а уже во второй половине IX и в основном в X вв. – болгары и Среднее Поволжье (Валеев, 2011). В Северной Европе спрос на куфические дирхемы был огромным, а местных источников серебра не было. И пока не были от-

крыты немецкие серебряные рудники и серебряные деньги не стали появляться на Балтике (вторая половина X в.), исламский мир, в том числе и Волжская Булгария, владел фактической монополией на серебро (Нунан, 2004, с. 288). Распространение саманидских монет конца IX–X вв. и подражаний саманидским дирхемам, отчеканенным большей частью волжскими булгарами, а также ярмаков булгарского чекана X в. является важ-

Волжская Болгария. Оттиск изображения на глинe.

Волжская Болгария.
Оттиск изображения на глинe.Волжская Болгария.
Оттиск изображения на глинe.Волжская Болгария.
Мумин бин Хасан.
ПодражаниеВолжская Болгария.
Алмуш хан.
(Ал-Амир Бармал)Волжская Болгария.
Алмуш хан.
(Ал-Амир Бармал)

Саманиды. С графитти.

Рис. 7. Монеты X – первая половина XI в. н. э.

Fig. 7. Coins of the 10th – first half of the 11th centuries AD.

ным тому доказательством. Серебро как один из главных денежно-весовых эквивалентов имело важное значение для балтийской и западноевропейской экономических систем. Сопоставление цен на наиболее востребованные и дорогие товары того времени дает хорошее об этом представление. Так, в североскандинавском регионе за рабыню или раба платили 200–300 г серебра. В договоре 944 г., который киевский князь Игорь заключил с

византийским императором, цена за молодого раба устанавливалась в 10 златников, то есть около 426 г серебра. Старик или ребенок стоили половину этой суммы. Раб был дороже двух кусков шелка (Херрман, 1986, с. 80).

Один из наиболее ранних и крупных кладов в Северной Европе был обнаружен в 1973 г. на раннегородском поселении у Ральсвика на о. Рюген и содержал свыше 2200 мо-

Рис. 8. Монеты XI в. н. э., Западная Европа.

Fig. 8. Coins of the 11th century AD, Western Europe.

нет (преимущественно арабских) и обломок пермского браслета так называемого «глазовского типа» (отчерк наш – *Р.В.*). Из примерно 60 тыс. арабских монет в Швеции около 50 тыс. относятся к X–XI вв. Подобное соотношение характерно и для южных областей балтийского побережья. В целом же в 1500 кладах Балтики найдено около 150 тысяч куфических монет, что наглядно демонстрирует размах торговли (Херрман, 1986, с. 77, 82).

Нумизматические материалы VIII–XI вв. показывают нам конкретные периоды изменений потока мусульманских куфических дирхемов в Северную и Западную Европу и роль хазар и болгар в посреднической торговле серебром. В 770-е гг. клады арабских дирхемов стали появляться на Кавказе, а в 760–780-е гг. клады дирхемов обнаруживают уже в Ладоге и на острове Готланд в Швеции. Следовательно, к концу последней четверти VIII в. викинги или русы установили торговые связи через Хазарию с исламским миром. Этот период до конца IX в. называют хазарской фазой (Нунан, 2004, с. 258). По данным А.Н. Кирпичникова, в Ладоге обнаружен дирхем 699–700 гг., датированный по слою начальным периодом существования города, то есть 750–760 гг. (Кирпичников, 1999, с. 112). Это удревняет начало торговли серебром.

В конце IX – начале X вв. наступают фундаментальные изменения. Караванный маршрут в рамках Вели-

кого Шелкового пути из саманидской Средней Азии через Волжскую Булгарию вытесняет традиционные пути через Хазарию. Это ярко иллюстрируется нумизматическими материалами. Если в кладах 875–899 гг. в Восточной Европе и Балтии подавляющее количество составляли аббасидские дирхемы, чеканенные на монетных дворах Ближнего Востока и ввезенные в Северную Европу через Хазарию (Нунан, 2004, с. 260, табл. 1), то к 910 г. старые аббасидские дирхемы почти полностью исчезли из обращения, и клады 900–910 гг. преимущественно состоят из новых саманидских дирхемов. Следовательно, примерно с 900 г. большая часть торговли по Великому Шелковому и Волжскому путям переходит к Волжской Булгарии (Нунан, 2004, с. 260–261, табл. 2).

Саманидские дирхемы впервые появляются на землях Балтии также в начале X в. Их количество неуклонно росло и к 940 г. составляло свыше 90% от общего оборота. Старые аббасидские дирхемы оставались в денежном обращении несколько дольше, чем в Восточной Европе, то есть потребовалось больше времени на то, чтобы саманидские дирхемы попали сюда (Нунан Т., 2004, с. 261, табл. 3). Важную роль в этом сыграли хорезмские и болгарские купцы. Как только Хорезм в конце IX в. вошел в состав саманидских земель, его купцы убедили правителей чеканить для экспорта больше дирхемов. Они разработали схему этой торговли и механизм

движения – караваном через степь в Волжскую Булгарию, где дирхемы продавали русам или другим купцам (Нунан, 2004, с. 266).

В Швецию в X – начале XI вв. поступило около 41 тыс. саманидских дирхемов из найденных в кладах 56,6 тыс. Сокращение саманидских дирхемов в Восточной Европе было не так заметно в Швеции вплоть до начала XI столетия. В Восточной Европе дирхемов было в 2 раза больше, чем в Швеции, но количество саманидских дирхемов в обоих регионах было почти одинаково, то есть в пределах 78,4% и 80% соответственно (Нунан Т., 2004, с. 292–294, табл. 4–5). Поступление саманидских дирхемов из Волжской Булгарии в Юго-Восточную Балтику, Польшу, Германию и Данию демонстрирует ту же тенденцию. Так, в Юго-Восточной Балтике в кладах 900–950 гг. отложено 1605 дирхемов, в кладах 960–990 гг. – 1683; в Польше – 5718 и 13275; в Германии – 2926 и 2100; в Дании – 3465 и 304 соответственно (Нунан, 2004, с. 294, табл. 6).

По подсчетам американского нумизмата Т. Нунана, в кладах Восточной, Северной и Западной Европы было почти 319 тыс. дирхемов. Вместе с подражаниями и неопределенными дирхемами немногим больше 248,5 тыс. дирхемов было ввезено из Средней Азии в саманидскую эпоху и свыше 70 тыс. было импортировано с Ближнего Востока. Всего же с уче-

том коэффициента потери из Средней Азии в течение X в. было ввезено 125 млн. саманидских дирхемов, или 375 тыс. кг серебра, то есть, условно, ежегодно ввозилось 3750 кг серебра, или 1250 тыс. целых дирхемов (Нунан, 2004, с. 295–296). Эти цифры показывают объемы торговли куфическим серебром, проходившим в X в. через рынки Волжской Булгарии в Восточную, Северную и Западную Европу.

Таким образом, анализ распространения мусульманских куфических и болгарских серебряных дирхемов свидетельствует об активной роли Хазарского каганата в IX в. и Волжской Булгарии в X – нач. XI в. в системе Великого Шелкового, Волжского и Днепро-Донского путей. Активно включившись в раннее Средневековье в систему трансевроазиатской торговли, эти государства стали центрами международной транзитной торговли между Востоком и Западом, а их города – центрами не только международной, но и внутренней региональной и локальной торговли. Широкое распространение куфического серебра, организованные формы торговли дирхемами приводят к их активному использованию в качестве средства платежа, и осуществляется переход от меновой формы организации торговли к денежно-вещевой на территории Восточной, Северной и Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: Торговля и денежно-весовые системы IX – нач. XIII вв. Казань: Фест, 1995. 157 с.
2. *Валеев Р.М.* Торговля Волжской Булгарии с Северной и Западной Европой в домонгольский период (IX – начало XIII в.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 3. С. 175–182.
3. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений в Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы и славяне. М.: Наука, 1967. 212 с.
4. *Измайлов И.Л.* Балтийско-Волжский путь в системе торговых магистралей и его роль в раннесредневековой истории Восточной Европы // Великий Волжский путь: материалы Круглого стола и Международного научного семинара / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 69–78.

5. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь, его историческое и международное значение // Великий Волжский путь: материалы Круглого стола и Международного научного семинара / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 9–35.

6. Кирпичников А.Н. О начальном этапе международной торговли в Восточной Европе в период раннего средневековья (по монетным находкам в Старой Ладого) // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья в IX–XIII ввек. Материалы Международного симпозиума Казань, 8–10 сентября 1998 г. / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 107–115.

7. Кропоткин В.В. Булгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. С. 38–62.

8. Кул Гали. Сказание о Йусуфе. Казань: Таткнигоиздат, 1985. 250 с.

9. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 285 с.

10. Лихачев А.Ф. Чистопольский клад из куфических монет второй половины X в., открытый в 1885 г. // ЗВОРАО. Т. II. Вып. 1–2. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888. С. 33–63.

11. Марков А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. 149 с.

12. Моця А.П., Халиков А.Х. Путь из Булгара в Киев: пути, связи, судьбы. Киев: Наукова думка, 1997. 192 с.

13. Нунан Т. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. статей памяти проф. И.В. Дубова / Под ред. А.Н. Кирпичникова, В.Н. Седых. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 256–313.

14. Петрухин В.Я. Русь, Хазария и водные пути Восточной Европы // Великий Волжский путь: материалы Круглого стола и Международного научного семинара / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 153–163.

15. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Булгария X–XV вв. М.: Наука, 1993. 123 с.

16. Потин В.М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX–XII вв.) // Исторические связи Скандинавии и России в IX–XX вв. / Труды ЛОИИ. Вып. 11 / Ред. Н.Е. Носов и И.П. Шаскольский. Л.: Наука, 1970. С. 64–80.

17. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М.: МГУ, 1981. 224 с.

18. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1869. XIII + 199 с.

19. Херрман И. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: Прогресс, 1986. С. 8–128.

20. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М.: МГУ, 1956. 210 с.

21. Noonan T.S. Ninth century dirhams hoards from European Russia: Preliminary analysis / T.S. Noonan // Viking age coinage in the Northern lands: the sixth Oxford symposium on coinage and monetary // M.A.S. Blackburn, D.M. Metcalf. Oxford, 1981. pp. 47–117.

22. Noonan T.S. The Vikings in the East coins and commerce / T.S. Noonan // Birka Studies. Stockholm, 1994. Vol. 3. P. 226–227.

23. Nosov E. International trade routes and early Urban centers in the North of ancient Russia / E. Nosov // Fenna-Ugri et slavi 1978. Helsinki, 1980. pp. 49–82.

Информация об авторах:

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, Заместитель директора по научной работе Института международных отношений, вице-президент национального комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС); руководитель центра «Всемирное культурное наследие» Казанский (Приволжский) федеральный университет; (г. Казань, Россия); valeev_rm@inbox.ru

Зеленева Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории. Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); y_zeleneev@mail.ru

**MUSLIM COINS AS A COMMODITY AND MEANS OF PAYMENT
IN INTERNATIONAL AND INTERNAL TRADE
IN VOLGA-URAL REGION IN 8TH– BEGINNING OF 11TH CC.**

R.M. Valeev, Yu.A. Zeleneev

The article examines the spread of Muslim Kufic coins in Eastern, Western and Northern Europe, on the territory of Volga Bulgaria, Ancient Rus, the neighbours of Bulgars – ancestors of the Mari, Udmurt, Mordva and other Finno-Ugric ethnicities during the early Middle Ages in the 8th – beginning of the 11th centuries. The research of these coins shows the list of countries and Muslim dynasties the above-mentioned countries had trade relations with and their chronological framework. Coins of Umayyads, Abbasids, Samanids, Buwayhids, Ziyarids, Qarakhanids and other Muslim dynasties were discovered. Ways of Kufic dirhems expansion and their chronological framework are shown. The main role of Khazar Khanate is marked for the time span of 8th – 9th centuries whereas since X century the principal part was played by Volga Bulgaria. American numismatist T. Noonan designated them as Khazar and Bulgar phases of trade of Kufic coins. Bulgar coins, minted in 902–990-s, participated actively in this process. Together they acted as a commodity and medium of exchange, which reflected the scale of trade operations of the early Middle Ages. The study of Muslim Kufic dirhems allowed the author to clear up the role of Khazar Khanate and Volga Bulgaria in the functioning of Great Silk and Volga routes in the 8th – beginning of the 11th centuries.

Keywords: archaeology, Kufic dirhems, Bulgar coins, Volga Bulgaria, Khazar Khanate, Khwarazm, Ancient Rus, Eastern, Northern and Western Europe, Umayyads, Abbasids, Samanids, Buwayhids, Ziyarids, Qarakhanids, river trade routes, Great Silk and Volga routes, Kufic silver's volumes of trade.

REFERENCES

1. Valeev, R. M. 1995. *Volzhskaja Bulgariia: Torgovlia i denezhno-vesovye sistemy IX – nachala XIII vv. (Volga Bulgaria: Trade, Monetary and Weight Systems of 9th – Early 13th Centuries)*. Kazan: "Fest" Publ. (in Russian).
2. Valeev, R. M. 2011. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 10 (3), 175–182 (in Russian).
3. Zakhoder, B. N. 1967. *Kaspiyskii svod svedeniy v Vostochnoy Evrope. T. 2. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy i slavyane (Caspian Corpus of Information in Eastern Europe. V. 2. Bolgars, Magyars, Peoples of the North, Pechenegs, Rus and Slavs)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Izmailov, I. L. 2001. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Velikii Volzhskii put' (Great Volga Way)* II. Kazan: "Master-Line" Publ., 69–78 (in Russian).
5. Kirpichnikov, A. N. 1999. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Mezhdunarodnye sviazi, torgovye puti i goroda Srednego Povolzh'ia IX–XII vekov (International Relations, Trade Routes and Cities from Middle Volga Region in the 9th – 12th Centuries)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 256–270 (in Russian).
6. Kirpichnikov, A. N. 2001. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Velikii Volzhskii put' (Great Volga Way)* II. Kazan: "Master-Line" Publ., 9–35 (in Russian).
7. Kropotkin, V. V. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaja Bulgariia i Rus' (k 1000-letiiu russko-bulgarskogo dogovora) (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 38–62 (in Russian).
8. Kul Gali. 1985. *Skazanie o Yusufе (The Tale of Yusuf)*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).
9. Lebedev, G. S. 1985. *Epokha vikingov v Severnoy Evrope (The Viking Age in Northern Europe)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).
10. Likhachev, A. F. 1888. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkhelogicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Geographic Society)* II (1–2). Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 33–63 (in Russian).
11. Markov, A. K. 1910. *Topografiia kladov vostochnykh monet (sasanidskikh i kuficheskikh) (Topography of Hoards of Oriental (Sassanid and Kufic) Coins)*. Saint Petersburg (in Russian).

12. Motsia, A. P., Khalikov, A. Kh. 1997. *Put' iz Bulgara v Kiev: puti, svyazi, sud'by* (Way from Bolgar to Kiev: Routes, Links and Fates). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
13. Nunan, T. 2004. In Kirpichnikov, A. N., Sedykh V. N. (eds.). *Arkheologiya, istoriya, numizmatika, etnografiya Vostochnoy Evropy* (Archaeology, History, Numismatics and Ethnography of Eastern Europe). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 256–313 (in Russian).
14. Petrukhin, V. Ya. 2001. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Velikii Volzhskii put'* (Great Volga Way) II. Kazan: "Master-Line" Publ., 153–163 (in Russian).
15. Poluboyarinova, M. D. 1993. *Rus' i Volzhskaya Bulgariya X–XV vv.* (Русь и Волжская Булгария X–XV вв.) Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
16. Potin, V. M. 1970. In Nosov, N. E., Shaskol'skiy, I. P. (eds.). *Istoricheskie svyazi Skandinavii i Rossii v IX–XX vv.* (Historical Relations of Scandinavia and Russia in the 9th – 20th Centuries). Series: Proceedings of the Leningrad Branch of the Institute of History (11). Leningrad: "Nauka" Publ., 64–80 (in Russian).
17. Fedorov-Davydov, G. A. 1981. *Monety Moskovskoi Rusi* (Coins of Muscovy). Moscow: Moscow State University (in Russian).
18. Khvol'son, D. A. 1869. *Izvestiia o Khazarakh, Burtasakh, Bolgarakh, Mad'iarakh, Slavianakh i Russakh Abu Ali Akhmeda Ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatel'ia nachala X veka, po rukopisi Britanskogo muzeia* (News of the Khazar, Burtas, Bulgar, Magyar, Slavs and Russ by Abu Ali Ahmed ben Omar ibn Dasta, Hitherto Unknown Arabic Writer of the Beginning of the 10th Century, the Manuscript of the British Museum for the First Time Published). Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
19. Kherrman, I. 1986. In Mel'nikova, E. A. *Slavyane i skandinavyy* (The Slavs and Scandinavians). M.: "Progress" Publ., 8–128 (in Russian).
20. Yanin, V. L. 1956. *Denezhno-vesovyye sistemy russkogo srednevekov'ya. Domongol'skiy period* (Monetary and Weight Systems of the Russian Middle Ages. Pre-Mongol Period). Moscow: Moscow State University Publ. (in Russian).
21. Noonan, T. S. 1981. In *Viking age coinage in the Northern lands: the sixth Oxford symposium on coinage and monetary*. M.A.S. Blackburn, D.M. Metcalf. Oxford, 47–117.
22. Noonan, T. S. 1994. In *Birka Studies*. Stockholm, Vol. 3. 226–227.
23. Nosov, E. 1980. In *Fenna-Ugri et slavi*. Helsinki, 49–82.

About the Authors:

Valeev Rafael M. Doctor of Historical Sciences. Professor. Vice-President of Russian National Committee of ICOMOS. Deputy Director of International Relations Institute. Kazan Federal University. Kremlevskaya str., 18, Kazan, 420018, Republic of Tatarstan, Russian Federation; valeev_rm@inbox.ru

Zelenev Yuri A. Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of General History. Mari State University. Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, 424000, Republic of Mari El, Russian Federation; y_zelenev@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.